

Сценарий литературно-музыкальной композиции, посвященной 80 - летию снятия блокады Ленинграда "Упрямый город Ленинград"

Звучит 1 куплет песни «Священная война»

- Ведущий 1:** Тем, кто шел в бой за Родину, выстоял и победил...
- Ведущий 2:** Тем, кто согревался дыханием в стужу блокадных ночей...
- Ведущий 3:** Тем, кто вместе с дымом улетал из бухенвальдских печей..
- Ведущий 4:** Тем, кто на речных переправах шел, словно камень ко дну...
- Ведущий 1:** Тем, кто на века безымянным канул в фашистском плену...
- Ведущий 2:** Тем, кто ради правого дела сердце отдать был готов...
- Ведущий 3:** Тем, кто под машины ложился вместо понтонных мостов...
- Ведущий 4:** Всем тем, кто ушел в бессмертие и победил, посвящается наша литературно-музыкальная композиция.

Мальчик и девочка кружатся в вальсе, внезапно музыка обрывается.

Ведущий 1. 22 июня 1941 года. Воскресенье. Теплое, солнечное утро. И настроение у людей такое же радостное и солнечное. Они идут гулять по городу, в парки, собираются на танцы, в музеи, выставочные залы. Ленинград, как и вся страна, готовится к выпускным вечерам. Выпускники старательно разучивают самый модный танец вальс-бостон. В кинотеатрах идут фильмы «Свинарка и пастух», «Веселые ребята», «Завтра была война...» ... А война была не завтра, война была сегодня....

Страна росла, трудилась неустанно,
Сил набиралась мирная страна.
И вдруг...

Звучит голос Левитана о начале войны

Хор исполняет песню Б. Окуджавы «До свидания, мальчики».

Ведущий 2: Никто не подозревал тогда, насколько страшной, кровавой и долгой будет эта война, сколько жизней она унесет с собой. Гитлер не ждал сопротивления со стороны СССР: наша армия не была готова к войне, она не могла сравниться с немецкой ни по численности, ни по военной мощи.

Чтец 1 (читает под "Лунную сонату" Бетховена отрывок из «Реквиема» Р. Рождественского):

Разве погибнуть ты нам завещала,
Родина?
Жизнь обещала, любовь обещала,
Родина!
Разве для смерти рождаются дети,
Родина?
Разве хотела ты нашей смерти,
Родина?
Пламя ударило в небо — ты помнишь,
Родина?
Тихо сказала: «Вставайте на помощь...» —
Родина.
Славы никто у тебя не выпрашивал,
Родина.
Просто был выбор у каждого: я или
Родина.
Самое лучшее и дорогое —
Родина.
Горе твое — это наше горе,
Родина.
Правда твоя — это наша правда,
Родина.
Слава твоя — это наша слава,
Родина!

Ведущий 1: В Берлине Гитлер громогласно заявлял: «Через 3 недели мы будем в Ленинграде». Был даже намечен день банкета в гостинице «Астория» и отпечатаны специальные пропуска, но Ленинград готовил врагу отпор. На

стенах домов появились плакаты: «Родина – мать зовет!», «Защитим город Ленина». Все военнообязанные ушли на фронт с начала войны, а в городе создавались батальоны ополченцев, которые сразу же уезжали на Лужский рубеж обороны

Ведущий2:Блокада Ленинграда — военная осада [немецкими](#), [финскими](#) и [испанскими](#) войсками длилась с [8 сентября 1941](#) года по [27 января 1944](#) года — 871 день, почти 3 года. Блокадное кольцо было прорвано [18 января 1943 года](#), когда в город смогли доставить еду и оружие по льду Ладожского озера.

Чтец 2

Наш город до пояса закопан.
И если с крыш на город посмотреть,
То улицы похожи на окопы,
В которых побывать успела смерть.
Вагоны у пустых вокзалов стынут,
И паровозы мёртвые молчат,-
Ведь семафоры рук своих не вскинут
На всех путях, ведущих в Ленинград.
Луна скользит по небу одиноко,
Как по щеке холодная слеза.
И тёмные дома стоят без стёкол,
Как люди, потерявшие глаза.
Мы знаем: клятвы говорить непросто.
И если в Ленинград ворвётся враг,
Мы разорвём последнюю из простынь
Лишь на бинты, но не на белый флаг.

Чтец 3

На Ленинград, обхватом с 3-х сторон,
Шел Гитлер силой сорока дивизий
Бомбил; он артиллерию приблизил,
Но не поколебал ни на микрон
Не приостановил ни на мгновение
Он сердца Ленинградского биенье.

Ведущий 1: К началу блокады в городе были мизерные запасы продовольствия и топлива. Для всех защитников города эти дни были

временем величайших испытаний, невиданных тревог и лишений. Почти полностью прекратился подвоз продовольствия, а главные запасы были уничтожены вражеской авиацией.

Ведущий 2: В первую военную зиму осажденный Ленинград оказался на грани голода. С 20 ноября трудно стало с продовольствием. На 12 сентября 1941 года запасов продовольствия оставалось не более чем на 30 суток. Были введены карточки на продукты питания. Ежедневная норма хлеба для рабочих составляла 250 граммов, а для остальных категорий жителей – 125 граммов. Главный продукт питания, хлеб, состоял из ржаной муки (50%) и различных примесей (отрубей, хлопкового жмыха, пищевой целлюлозы, обойного клея). Но за этим жалким кусочком нужно было отстоять многочасовую очередь на морозе. Были дни, когда бомбёжки срывали работу хлебозаводов, и булочные были закрыты. Матери возвращались домой с пустыми руками, где их ждали голодные дети. В такие дни люди не ели ничего. НИ-ЧЕ-ГО!

Ведущий 1: Полученную по талонам жидкую кашу разбавляли кипятком, чтобы увеличить ее объем. В одном из документов нашли запись о меню столовой лета 1942 года: щи из подорожника, пюре из крапивы и щавеля, котлеты из свёкольной ботвы, шницель из лебеды, суп из дрожжей, оладьи из казеина (обойного клея).

Чтобы не умереть от голода, люди варили и ели «суп» из древесного клея, разрезанных на куски кожаных сапог, ремней и туфель. Начались цинга и дистрофия.

Чтец 4

Вместо супа - бурда из столярного клея,
Вместо чая - заварка сосновой хвои.
Это б всё ничего, только руки немеют,
Только ноги становятся вдруг не твои.
Только сердце внезапно сожмётся, как ёжик,
И глухие удары пойдут невпопад...
Сердце! Надо стучать, если даже не можешь.
Не смолкай! Ведь на наших сердцах - Ленинград.
Бейся, сердце! Стучи, несмотря на усталость,
Слышишь: город клянётся, что враг не пройдёт!
...Сотый день догорал. Как потом оказалось,
Впереди оставалось ещё восемьсот...

Ведущий 2:

Скоро пришли и другие бедствия.

В конце ноября ударили морозы. Ртуть в термометре приблизилась к отметке минус 40 градусов. Замёрзли водопроводные и канализационные трубы, жители остались без воды – теперь её можно было брать только из Невы. Люди ходили на набережную, делали прорубь и набирали воду, часто под обстрелами.

Чтец 1: Стихотворение «По воду» (В.Вольтман-Спасская)

(Инсценирует ученик)

Я в гору саночки толкаю.
Еще немного – и конец.
Вода, в дороге замерзая,
Тяжелой стала, как свинец.
Метет колючая пороша,
А ветер каменит слезу.
Изнемогая, словно лошадь,
Не хлеб, а воду я везу.
И смерть сама сидит на козлах,
Упряжкой странною горда...
Как хорошо, что ты замерзла
Святая нельская вода!
Когда я поскользнусь под горкой,
На той тропинке ледяной,
Ты не прольешься из ведерка,
Я привезу тебя домой.

Ведущий 1: Зная бедственное положение населения города, фашисты сбрасывали на город агитационные листовки. Враг рассчитывал, что голодающие, мерзнувшие, измученные люди из-за куска хлеба, из-за глотка воды возненавидят друг друга, перестанут работать и сдадутся.

Чтец 4:

...И летели листовки с неба
На пороги замерзших квартир:
«Будет хлеб. Вы хотите хлеба?..»
«Будет мир. Вам не снится мир?»
Дети, плача, хлеба просили.
Нет страшнее пытки такой.
Ленинградцы ворот не открыли
И не вышли к стене городской.
Без воды, без тепла, без света.
День похож на черную ночь.
Может, в мире и силы нету,
Чтобы все это превозмочь?
Умирали — и говорили:
— Наши дети увидят свет!
Но ворота они не открыли.
На колени не встали, нет!
Мудрено ли, что в ратной работе
Город наш по-солдатски хорош?..
Петр построил его на болоте,
Но прочнее земли не найдешь.

Ведущий 1: Вскоре подошло к концу топливо. Перестали работать электростанции, в домах погас свет, внутренние стены квартир покрылись изморозью. Ленинградцы стали устанавливать в комнатах железные печки-временки. В них сжигали столы, стулья, шкафы, диваны, паркетные плитки пола, а затем и книги. Люди надевали на себя все, что у них было. Целые семьи гибли от холода и голода.

Ведущий 1: Как только стало понятно, что город оказался в блокаде, настроение части жителей стало меняться в худшую сторону. Чтобы быть в курсе того, о чём думает население, военная цензура вскрывала все письма. Некоторые, в которых горожане высказывали крайние мысли, изымались. В августе 1941 года цензура изъяла 1,5 процента писем. В декабре – уже 20 процентов.

На сцене девушки и юноши, в руках у них письма, они по очереди читают их:

«...Жизнь в Ленинграде с каждым днём ухудшается. Люди начинают пухнуть, так как едят горчицу, из неё делают лепёшки. Мучной пыли, которой раньше клеили обои, уже нигде не достанешь».

«...В Ленинграде жуткий голод. Ездим по полям и свалкам и собираем всякие коренья и грязные листья от кормовой свёклы и серой капусты, да и тех-то нет».

«...Наш любимый Ленинград превратился в свалку грязи и покойников. Трамваи давно не ходят, света нет, вода замёрзла, уборные не работают. Самое главное – мучает голод».

«...Мы превратились в стаю голодных зверей. Идёшь по улице, встречаешь людей, которые шатаются, как пьяные, падают и умирают. Мы уже привыкли к таким картинам и не обращаем внимания, потому что сегодня умерли они, а завтра я».

«...Ленинград стал моргом, улицы стали проспектами мёртвых... В каждом доме в подвале склад».

Ведущий 2: При всей чудовищности той действительности будничная жизнь большого города не останавливала свой круговорот – несмотря на все ужасы, люди по утрам вставали, порой чуть ли не через весь город шли на службу, мерзли в неотапливаемых помещениях, возвращались домой, занимались хозяйством. Люди жили повседневной жизнью – любили, ревновали, страдали от измен и потерь и даже рожали детей.

Ведущий 1: Город продолжал жить – работали многие заводы и фабрики, ученые проводили исследования, писали научные труды, функционировали городские службы и торговые предприятия, не регулярно, но все же работали кинотеатры, давались представления, художники писали картины, поэты – стихи, а монотонный стук **метронома (слышны удары метронома)**, доносившийся из репродуктора, прерывался передачами ленинградского радио.

Ведущий 2: Повседневная жизнь ленинградцев была наполнена заботами и проблемами, о которых в нашей жизни мы даже не вспоминаем, и забот этих

было предостаточно. Немыми и в то же время кричащими свидетелями тех страшных дней являются дневники ленинградцев.

Ведущий 1: Вот некоторые выдержки из дневника ленинградского учителя А. Винокурова:

Чтец.

Воскресенье, 5 января (1945 года)

Водопровод и канализация не работают уже несколько дней.

Воду приходится брать в подвале соседнего дома, подолгу стоять за нею в очереди. Сегодня дворник ходил по квартирам нашего дома и забивал гвоздями двери в уборные.

Общественные уборные закрыты давно.

Среда, 8 января

Умер преподаватель математики. Странно, но в последние дни известия о смерти уже не волнуют, как прежде, смерть обычное явление. Мы к ней привыкли. На улицах чуть ли не через каждые 100 метров лежат трупы умерших от голода или замерзших. Публика настолько привыкла, что равнодушно проходит мимо...

Среда, 15 января

Завтра пойду в школу. Измерил по плану города расстояние от дома до школы. Оно рано примерно 6 километрам, туда и обратно, следовательно, около 12 километров. Тяжеловато будет ходить в такие морозы и при таком питании.

26 января

По-прежнему огромные очереди за хлебом. Надо стоять в очереди с 6-7 часов утра до середины дня, чтобы получить хлеб. Занимать очередь за хлебом после 10 часов не имеет смысла, так как вечером хлеб в булочные не поступает.

Ведущий 2: Город жил. Город боролся. В суровых фронтовых условиях город продолжал набирать силы. Ленинградцы являли собой образец не только патриотизма, но стойкости и выдержки. Неслучайно город получил прозвище «**Упрямый город**».

Чтец:

Да, Ленинград остыл и обезлюдел,
И высятся пустые этажи,
но мы умеем жить, хотим и будем,
Мы отсталяли это право – жить.
Здесь трусов нет, здесь не должно быть робких
И этот город тем непобедим,
Что мы за чечевичную похлёбку
Достоинство своё не продадим.
Есть передышка – мы передохнём,
Нет передышки, снова будем драться
За город, пожираемый огнём,
За милый мир, за всё, что было в нём,
За милый мир, за всё, что будет в нём,
За город наш испытанный огнём,
За право называться ленинградцем!

Ведущий 1:

Какое-то время еще работали школы, кто был в силах, приходил. Сидели в пальто и шапках в ледяном нетопленном классе, голодные. У всех – закопченные лица; коптилки – баночки с какой-то горючей жидкостью, в которые вставлялся маленький фитилек света давали ничтожно мало, но коптели немилосердно, отсюда и название.

Чтец:

Вы памятник «детям блокады» видали?
- Стоит у дороги из камня цветов,

Он символ трагедии, символ печали,
Непрожитых жизней, надежд и тревог.
Тела истощались, глаза потухали,
И смех оборвался и голос умолк...
Он – память погибшим, он – гимн пережившим
Весь ужас тех страшных «девятисот».
Сердца замирали в надежде и страхе:
Недетские горести выпали им –
И тем, кто не выжил, и тем, кто остался;
И памятник мертвым, и память живым.
Уж стали седыми «блокадные дети»,
Прошло полстолетья, а сердце болит.
И памятник этот, на постаменте,
Живым об ушедших забыть не велит.

Ведущий 2: Имя Тани Савичевой знает весь мир. Она жила в Ленинграде, в большой дружной семье. Школьнице Тане Савичевой было 11 лет. В дни блокады вела дневник. В этом дневнике всего 9 страниц и на шести из них даты смерти близких людей.

(Портрет Савичевой Тани на экране)

Ведущий 2: Умиравшую девочку удалось вывезти из блокадного Ленинграда. Но спасти её было уже невозможно. Она умерла 1 июля 1944 года. Дневник Тани Савичевой фигурировал на Нюрнбергском процессе как один из обвинительных документов против нацистских преступников.

(Песня в исполнении Э. Пьехи о Савичевой Тане).

Ведущий 1: В городе работали театры, ставились новые спектакли, работали музеи. Всё время блокады работало ленинградское радио. Для многих оно было единственной ниточкой, позволявшей почувствовать, что город живёт. Мало кому известная до войны поэтесса и писательница Ольга Фёдоровна Берггольц вошла в историю как «муза блокадного Ленинграда». Всю блокаду проработала она на ленинградском радио.

(Доносится из радиоприемника голос):

Стихотворение О.Берггольц

**Я никогда героем не была
Не жаждала ни славы, ни награды,
Дыша одним дыханьем с Ленинградом,
Я не геройствовала, а жила!**

Ведущий 2: Да, музы не молчали. Работал театр музыкальной комедии, артисты выезжали на фронт, и даже была поставлена новая опера «Раскинулось море широко», писались новые песни.

Веселая боевая песня помогла не только блокадному Ленинграду, но и бойцам на передовой, которые в минуты отдыха пели эти песни.

16 февраля 1942 года газета «Правда» сообщила, что за шесть месяцев композиторы осажденного города написали более 400 песен и маршей.

Ведущий 2: Открылся во время блокады Блокадный театр (ныне театр В.Ф.Комиссаржевской). В январе 1940 года был создан в Ленинграде Джаз-оркестр (под управлением К.Шульженко и В.Коралли). С ним готовятся новые песни "Письмо", "Дядя Ваня", "В вагоне поезда", "О любви не говори" В первый, самый трудный год блокады дал более 500 концертов для жителей города.

ХОР. Песня «Синий платочек» (стихи Я.Галицкого и М.Максимова, музыка Е.Петербургского)

Ведущий 2: В блокадном [Ленинграде](#) Дмитрий Шостакович написал Седьмую симфонию: «Свою Ленинградскую симфонию я писал быстро. Я не мог её не писать. Кругом шла война. Я должен был быть вместе с народом, я хотел создать образ нашей сражающейся страны, запечатлеть его в музыке.»

Ведущий 1: 9 августа 1942 года шёл 355-й день блокады. Большой зал Ленинградской филармонии не вместил всех желающих послушать Седьмую симфонию Дмитрия Шостаковича, впервые исполняемую в городе на Неве. Дирижировал Карл Ильич ЭлиАсберг.

Ведущий 2: Своеобразным вступлением к симфонии, создававшейся в осаждённом Ленинграде и проникнутой верой в победу над фашизмом, явились раскаты батарей нашей дальнобойной артиллерии. Это не было случайным совпадением. Командующий Ленинградским фронтом генерал

армии Леонид Александрович Говоров приказал огнём батарей 42-й армии предупредить вражеский обстрел, который мог прервать исполнение.

Операция называлась «Шквал».

В народе исполнение симфонии Д.Д.Шостаковича называли «Залп по Рейхстагу», «День Победы среди войны».

Музыка – фрагмент симфонии Д.Д. Шостаковича № 7 («Ленинградская»)

Чтец

Какая музыка была!
Какая музыка играла,
Когда и души и тела
Война проклятая попрала.
Какая музыка во всем,
Всем и для всех - не по ранжиру.
Осилим... Выстоим ... Спасем ...
Ах, не до жиру - быть бы живу ...
И через всю страну струна
Натянутая трепетала,
Когда проклятая война
И души и тела топтала.
Стенали яростно, навзрыд,
Одной единой страсти ради
На полустанке – инвалид
И Шостакович - в Ленинграде.

Ведущий 1. Эта симфония во время войны была исполнена за рубежом, в Нью-Йорке, летом 1942 года. После исполнения "Ленинградской симфонии" один из американских журналистов написал: "Какой дьявол может победить народ, способный создавать музыку, подобную этой!"

Ведущий 2. В отрезанном, в окруженном Ленинграде только одна ниточка дороги по Ладожскому озеру связывала город с Большой землей. Эта Дорога жизни начала действовать с 21 ноября 1941 года. Только по ней можно было доставить в осажденный город хлеб и снаряды, вывезти людей.

“Дорогой жизни” шёл к нам хлеб.

“Дорогой жизни” многих к многим.

Ещё не знают на земле.
Страшной и радостней дороги.

Ведущий 1. По дну озера был проложен энергетический кабель, а также трубопровод, снабжавший Ленинград горючим.

По дороге жизни из города было эвакуировано 1 миллион 376 человек,
Груженные автомобили ежедневно доставляли по Ладоге 6 – 7 тысяч тонн продовольствия и вооружения.

Каждая четвертая машина погибла на Ладоге.

...

Стихотворение (отрывок из «Ленинградской поэмы» О. Берггольц)
(читают дети)

Казалось, что конец земли.
Но сквозь остывшую планету
На Ленинград машины шли:
Он жив еще. Он рядом где-то.
На Ленинград, на Ленинград!
Там на два дня осталось хлеба,
Там матери под темным небом
Толпой у булочной стоят,
И было так: на всем ходу
Машина задняя осела.
Шофер вскочил, шофер на льду.
«Ну, так и есть — мотор заело».
Ремонт на пять минут, пустяк.
Поломка эта — не угроза,
Да рук не разогнуть никак:
Их на руле свело морозом.
Чуть разогнешь — опять сведет.
Стоять? А хлеб? Других дожждаться?
А хлеб — две тонны? Он спасет
Шестнадцать тысяч ленинградцев.
И вот в бензине руки он
Смочил, поджег их от мотора —
И быстро двинулся ремонт
В пылающих руках шофера
Вперед! Как ноют волдыри,

Примерзли к варежкам ладони,
Но он доставит хлеб, пригонит
К хлебопекарне — до зари.
Шестнадцать тысяч матерей
Пайки получают на заре —
Сто двадцать пять блокадных грамм
С огнем и кровью пополам.

Ведущий 1: Страшным был итог блокады. За 900 дней погибло 800 тысяч человек. Это им посвящены печальные и торжественные слова, начертанные на мемориальной стене Пискаревского кладбища: **«Их имен благородных мы здесь перечислить не можем, так их много под вечной охраной гранита. Но знай, внимающий этим камням, никто не забыт и ничто не забыто».**

Ведущий 2: Битва за Ленинград закончилась. В течение 900 дней ленинградцы и советские воины при поддержке и помощи всей страны в боях и упорном труде отстаивали город. Ни голод и холод, ни авиационные бомбардировки и артиллерийские обстрелы не сломили славных защитников города. Родина высоко оценила заслуги города-героя. Более 930 тыс. человек удостоились медали “За оборону Ленинграда”.

На сцену с зажженной свечой выходят чтецы и читают стихотворение

1. Ряды могил огромных братских,
Где высечен лишь год - сорок второй...
Там сотни тысяч жизней ленинградцев
Схоронено блокадною зимой.
И тихо льются звуки над могилами.
И вечности огонь всегда горит.
А сердце мое с близкими и милыми
Через года как будто говорит.

2.
Теперь покоитесь вы здесь в могилах,
И люди вам несут сюда цветы,
И позабыть о вас они не в силах.
В их памяти не будет пустоты.
Они поклонятся вам низко, низко
В том месте, где огонь теперь горит.

И то далекое им сразу станет близким.
И оживет бесчувственный гранит.

4.

Помните!

Через века, через года, -

Помните! О тех,

Кто уже не придет никогда, -

Помните!

В горле сдержите стоны,

Горькие стоны.

Памяти павших будьте достойны!

Вечно достойны!

Ведущий. Давайте почтим память погибших минутой молчания. (Все встают).

Слышен звук метронома